

116

КРАСНАЯ ЧУВАШИЯ

В СТОРОНЕ ОТ ЖИЗНИ

На днях «Правда» и другие центральные газеты выступили с резкой критикой работы театра им. Мейерхольда. Говоря о нем, «Правда» характеризует его как театр, отставший от жизни, следовательно, ненужный и даже вредный. Увлечшись формалистскими вывертами, театр чуждался советской тематики, а если ему приходилось иметь дело с современными пьесами, то советская действительность отражалась театром, как в кривом зеркале.

Работники Управления по делам искусств при Совнарком Чувашской АССР, должно быть, читали эти материалы, к этому их обязывает простой долг службы. Но сделали ли они из этих материалов какие-нибудь выводы — мы в этом не уверены.

Между тем, выводы сделать было совершенно необходимо, ибо статьи о театре им. Мейерхольда близко касаются и Управления по делам искусств ЧАССР, имеющего в своей системе учреждения, родственные упомянутому театру, учреждения, совершенно оторванные от жизни.

Многие, конечно, догадываются о чем идет речь, но мы специально для Управления укажем, что это фотографии, находящаяся под покровительством Чувашкино. Полный отрыв от жизни, аполитичность, уход в собственную скорлупу создали этому предприятию заслуженную славу артели барышников. Продукция этого предприятия бесценно, годами красуется в витрине, покрывшись толстым слоем пыли. Здесь, как дань современности, выставлен скрывающийся за пылью вид г. Чебоксар. В число другой продукции, выражаясь на фотографическом жаргоне, входят «бюстики», «ростики», «эскизы» и портреты, среди которых, кстати сказать, красуется до сих пор портрет прославившегося своими пьяными похождениями бывшего «менеджера» искусств Агакова. Другой продукции, как известно, фотография Чувашкино не имеет.

В чем же заключается причина того, что за двадцать лет существования советской власти фотография, имеющая в своем распоряжении выразительное средство агитации — фотоснимок, не включилась в социалистическое строительство? Очевидно, не будет ошибочным тот вывод, если сказать, что Управление по делам искусств и Чувашкино смотрели на фотографию, как на коммерческое предприятие, дающее известный доход. Именно этим и объясняется ее торгашеский дух, именно поэтому в ее работе выхолощено всякое политическое содержание.

Может ли иметь фотография какую-нибудь другую работу, чем ту, которую ведет сейчас? Не только может, но и должна. Понятие о фотографии, как о приспособлении для поделки «бюстиков» и «ростиков» — слишком узкое понятие. Фотография — отрасль искусства, а всякое искусство должно служить целям социалистического строительства. Удачный фотоснимок расскажет о наших достижениях не хуже газетной статьи. И вот, видимо, «сообразуясь» с этим, фотография Чувашкино в гор. Чебоксары, как и все подведомственные Чувашкино фотографии, за время своего существования не сделали ни одной фотовыставки, думая, очевидно, что у нас нечего снимать.

Многим из нас приходилось бывать в различных городах нашей родины. Почти в любом городе, будь то в

кiosке железнодорожного вокзала, в книжном магазине, газетном киоске — везде вы найдете целую серию открыток, изображающих жизнь, быт и достижения этого города — нередко даже районного. У нас в Чувашии приезжего этим не балуют. Управление по делам искусств и Чувашкино, имея к этому все возможности, не иначе как умышленно избегают пропаганды наших достижений. По странному недоразумению им нет дела до того, что заново по существу выстроена столица со своими прекрасными зданиями, кварталами, улицами и садами. Им нет дела до того, что в живописнейших местах при советской власти построены для отдыха трудящихся санатории, дома отдыха, базы выходного дня, не интересуют их даже чарующая прелесть Волги. И уж если эта «экзотика» не трогает их черствые сердца, то может ли их интересовать колхозное звуковое кино, колхозный радиоузел, водопровод, электростанция, живописный рыбный пруд, новый цветущий сад, дороги и другие сравнительно «прозаические» вещи, которые теперь в колхозах Чувашии перестали быть редкостью.

Или кто, например, помнит случай, чтобы фотография дала хоть один снимок для газет и журналов. С уверенностью можно сказать, что такого случая не припомнит никто. Неудивительно поэтому, что все довольно многочисленные периодические издания и книжная продукция Чувашия обслуживаются и нестроят снимками единственного в Чувашии фоторепортера, что нормальным признать никак нельзя. Впрочем, это будет понятно, если беспристрастно взглянуть на то, как у нас заботятся о кадрах фотографов. Это обычно народ привозной, «импортный». Вырашиванием местных кадров фотографии не занимается никто. Молодыми писателями, художниками руководят Союз писателей, дом народного творчества. Начинающими фотолюбителями не руководит никто. Во всей Чувашии не найдется даже намека на такое место, где фотолюбитель может получить консультацию, в которой он нуждается больше, чем, скажем, начинающий художник. Права фотолюбителей никем не охраняются. Вместо оказания им помощи, фотография и несколько «матерых» фотографов накладывают лапы на всю фотопродукцию, поступающую в мизерном количестве в единственный магазин. Каждый наш фотолюбитель похож на механика, неимеющего для работы двигателя горючего. Он имеет фотоаппарат, но не имеет пластинок; достал пластинки — нет бумаги. Есть и то и другое — нет проявителя. (Кстати: «внимание» магазина культоваров к фотолюбителям перешло «нормальные» границы: долгое время в городе нет фиксирующего вещества — гипосульфита, самого необходимого для фотохимикали).

Известно, что у руководства фотографией долгое время стоял Апанасов — отъявленный бездельник, пришедшийся по душе Чувашкино своим торгашеским духом. И хотя он теперь ушел, но его традиции остались и у нового руководителя т. Михайлова. При равнодушном созерцании Управления по делам искусств и Чувашкино, фотография, как одно из важных средств агитации и пропаганды, продолжает стоять в стороне от жизни нашей прекрасной социалистической родины.

Апол. ЯНСКИЙ.